

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ДИКИ ВЕЛИКИХ

ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

ПЕГГИ ГУГГЕНХЕЙМ

The Philadelphia Inquirer

Ли́ки великих

Елена Мищенко

**История великих коллекций.
Пегги Гуггенхейм**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Мищенко Е. А.

История великих коллекций. Пегги Гуггенхейм /
Е. А. Мищенко — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого», — (Лики великих)

Серия «Лики великих» - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Пегги (Маргарит) Гуггенхейм (1898-1979) была не просто крупнейшим меценатом и одним из самых выдающихся коллекционеров прошлого века. «Она буквально поставила на ноги современное искусство», - писала *The New York Times*. Именно Пегги стояла у истоков того, что несколько лет спустя вылилось в целое направление - абстрактный экспрессионизм. Ее знаменитая художественная коллекция находится в одном из принадлежавших ей палаццо в Венеции, где Пегги жила последние годы. Иллюстрации Александра Штейнберга.

© Мищенко Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Мищенко Александр Штейнберг ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ КОЛЛЕКЦИЙ *Пегги Гуггенхейм (Peggy Guggenheim)*

...Сентябрь 1998 года в Венеции был на редкость дождливым. Всегда праздничный город, казалось, потерял свое очарование, старинные палаццо выглядели мрачно, вода в каналах потемнела, нарядные гондолы стояли на причале.

Но внезапно, в полдень 29 сентября, небо прояснилось, лучи солнца пробились сквозь тяжелые тучи, и все заискрилось, ожило. Это был, поистине, подарок судьбы. Старинный, постройки XVIII века, Palazzo Venier dei Leoni, возвышающийся на Grand Canale, там, где он соединяется с Canale di San Marco, зазвучал разными голосами. Его старинные покои заполнили приехавшие сотни гостей.

Немногочисленная прислуга сбилась с ног, подавая, убирая, выполняя приказы. Все было так, как много лет назад, когда была жива ОНА, хозяйка Palazzo – экзотичная и экстраординарная создательница одной из самых значительных коллекций живописи двадцатого столетия – ПЕГГИ ГУГГЕНХЕЙМ.

В тот сентябрьский день 1998 года отмечали сто лет со дня ее рождения. Лучшим памятным событием к столь значительному юбилею стала выставка, которую организовали потомки знаменитого рода Гуггенхеймов, внуки Пегги и ее знаменитого дяди Соломона.

Более четырехсот человек – родственников, немногих оставшихся друзей, поклонников, собралось под крышей старинного венецианского дворца, где Пегги провела последние годы своей бурной жизни. В примыкающем ко дворцу саду был устроен грандиозный прием. Играло несколько небольших оркестров, огромные деревья были украшены светящимися гирляндами, в парке стояли скульптуры, гондольеры распевали итальянские песни и катали гостей по каналам – словом, прием удался на славу.

На следующий день гости разъехались, и снова опустел огромный дворец, в саду погасли яркие электрические гирлянды, тускло светилась бронзовая дощечка на стене, которая обозначала место захоронения четырнадцати любимых болонок экзотичной хозяйки. Рядом была еще одна бронзовая табличка. Лаконичная надпись гласила: «Тут покоится Пегги Гуггенхейм 1898–1979».

Каким контрастом был приезд четырехсот гостей с тем, последним годом ее жизни! Она умерла одинокой больной женщиной, на похоронах которой едва было более четырех человек.

Ее бурная, нарушающая все дозволенные приличия жизнь, всегда была источником самых разнообразных слухов, скандалов, сплетен. Это часто заслоняло ее образ наиболее известного мецената современного искусства, тонкого знатока и коллекционера.

Всей душой она была предана миру искусства. Она не стала художницей, но благодаря ее поддержке получили развитие три основных направления в современной живописи и скульптуре: кубизм, сюрреализм и абстрактный экспрессионизм.

Несмотря на то, что Пегги собирала произведения художников-модернистов, в глубине души она любила классическую живопись и, будучи уже в весьма зрелом возрасте, как-то сказала: «Я бы не раздумывая отдала всю свою коллекцию лишь за одну картину Джорджоне, итальянского художника эпохи Возрождения».

...Гости разъехались, и на следующий день опять начались дожди.

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

В последнее время дела у Бенджамина Гуггенхейма складывались не блестяще. Он давно уже примирился с тем, что его брак разваливается, он редко виделся с женой Флоретт, мало общался и с тремя дочерьми – Бенитой, Пегги и Хэйзел. Последнее время он все чаще находился во Франции. К этому обязывали не только интересы его фирмы International Steam Pump Company, но и многочисленные светские удовольствия, в которых он себе не отказывал.

Однако в апреле 1912 года он решил отправиться в Штаты. Повод для этого был весьма приятный – Хэйзел исполняется девять лет, и Бен решил сделать богатые подарки всем дочерям. Кроме этого, нужно попытаться восстановить дружеские отношения с женой – ее деньги пригодятся в бизнесе, который постепенно приходил в упадок.

До сих пор дела компании, принадлежащей Бену, шли неплохо. Он производил техническое оборудование, и его лифты взмывались вверх по Эйфелевой башне. Однако подобные заказы поступали весьма редко. Для поддержания бизнеса требовались средства, и немалые. Одалживать у братьев не хотелось – Бен не любил выступать в роли просителя.

Он женился на Флоретт в октябре 1894 года. Ей было двадцать четыре года. Ему – двадцать девять. Конечно, красавицей ее назвать было трудно, он мог выбрать себе невесту и поэффектнее, однако она была из семьи Селигман. Несмотря на то, что Гуггенхеймы были намного богаче, все равно Селигманы смотрели на них сверху вниз – у них в Нью-Йорке было то, что называется «положение» в обществе, а это многое значило для Бена, который полностью зависел от поддержки своего клана.

Старшей дочери, которая была названа в честь него самого – Бените – было уже семнадцать. Она была юной леди, красивой, не похожей на свою мать. Однако дочь интересовалась лишь светской жизнью и нарядами. Бен сожалел, что у него нет сына, которому можно было бы со временем передать бизнес.

Итак, Бен решил отправиться в Штаты и поручил секретарю заказать билеты на пароход для себя, шофера Рене Перно и своего помощника Виктора Гиглио. В последнюю минуту оказалось, что пароходный рейс был отменен из-за забастовки кочегаров, и Бен оказался в числе пассажиров, вынужденных искать другой рейс.

Но, как оказалось, судьба была к нему милостива. Бену удалось стать счастливым обладателем билетов двух кают первого класса. Корабль, на котором они должны были совершить путешествие, был совершенно новым, роскошным, непотопляемым – это был только что спущенный на воду огромный красавец «Титаник».

Билеты были достаточно дорогими – каюты первого класса стоили больше полуторы тысяч долларов только в одну сторону, но корабль был быстроходным, оборудованным по последнему слову техники. Привыкший к роскоши, Бен был доволен тем, что предыдущее путешествие отменилось, и он поменял корабль. Когда он посмотрел список пассажиров и увидел громкие титулы и имена своих будущих товарищей по путешествию, он даже подумал о том, а не послать ли телеграммы своим надменным братцам и не сказать ли им, что дела у него идут намного лучше, чем они предполагают.

Бен был пятым из семи братьев. Пожалуй, только Уильямс, младший, мог понять его, но он давно порвал связи с семьей и был, так же, как и Бен, «бедным» Гуггенхеймом. Впрочем, «бедность» была весьма относительна, так как в случае выхода из бизнеса по договору Бен должен был получить отступных восемь миллионов долларов, что по тем временам было весьма солидной суммой. Однако это он держал втайне от Флоретт.

Прибыв на корабль и войдя в свою каюту, Бен почувствовал, что на «Титанике» понимают, что такое роскошь и элегантность. Ему сразу стало легко, привычно, и он подумал, что

в его сорок семь лет у него еще будет возможность повернуть колесо фортуны, и удача улыбнется ему.

...Но этому не суждено было сбыться. Неизвестно, где именно находился Бен в ту роковую ночь на 14 апреля, но совершенно точно, что он, так же, как и другие пассажиры почувствовал сумасшедший скрежет, дрожь огромной могучей машины.

Весьма вероятно, что он мог видеть айсберг, но Бен свято верил в непотопляемость корабля, а также в капитана-ветерана Эдварда Смита, который совершал свой последний рейс перед выходом на пенсию.

Около полуночи Бен, по распоряжению капитана, надел спасательный жилет, а его секретарь предложил надеть поверх жилета теплый свитер – вода в океане была ледяной.

Пассажирам первого класса было обеспечено место в спасательной лодке. Однако в первые же часы, как только стало ясно, что не хватает мест для женщин и детей, Бенджамин Гуггенхейм и Виктор Гиглио совершили мужественный поступок. Они вернулись в свои каюты, переоделись во фраки и начали помогать женщинам и детям садиться в лодки.

Как вспоминали впоследствии те немногие, кому удалось спастись, Бен сказал: «Мы одели все лучшее, чтобы погибнуть как джентльмены». Возможно, это был лишь миф, как и множество мифов о «Титанике», но есть все основания верить в эти светлые моменты гибели Бенджамина Гуггенхейма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.